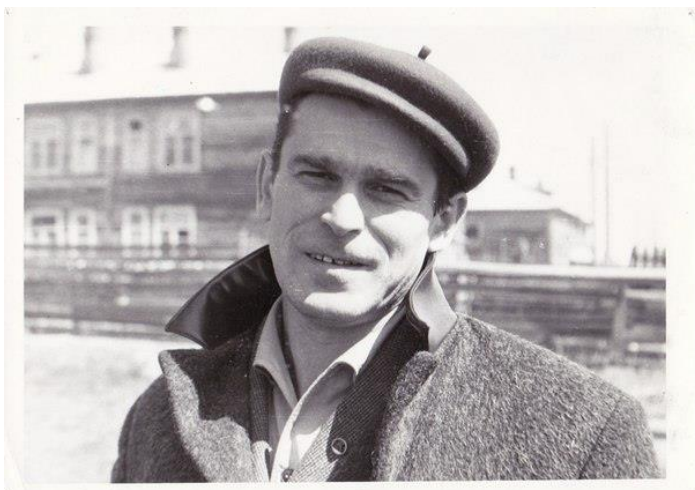

5 февраля - 85 лет со дня рождения Юрия Николаевича Куранова (1931-2001)

Имя Юрия Куранова широко известно в русской и мировой литературе.

Он - признанный мастер лирических миниатюр. Каждая книга Юрия Куранова становилась событием в литературе. Его произведения переведены на 22 языка. Его новеллы, рассказы, повести – пример бережного отношения к русскому слову.

14 лет писатель прожил на Псковской земле.

«Все оживает под его пером: дорога, грибы, снег, ложбины... В оживлении неживого Куранов проявляет безупречный вкус и смелость мастера.

Язык Ю. Куранова отличается точностью и нестертостью. Он выразителен в деталях и при этом насыщен красками и музыкой.

Юрий Куранов в своих лучших рассказах и повестях старается ухватить зыбкую, неповторимую красоту мира, удивительную человеческую красоту и навечно запечатлеть ее словом. Для себя. И для нас, читателей».

Евгений Маймин (проф., доктор филолог. наук) о Куранове-рассказчике
(Молодой ленинец, 1981, 5 февр., с. 3).

Обаяние слова

40 лет

со времени выхода в свет сборника рассказов и миниатюр "Голос ветра" Ю. Н. Куранова (1976)

«Сначала этой книгой любишься. Привлекательное название, изысканная обложка... Но тот, кто откроет ее в надежде просто развлечься, ошибется. Книга Юрия Куранова «Голос ветра» - это поэтическое осмысление и тонкое проникновение в мир родной природы. Его лирический герой - не только интересный рассказчик, но и умный собеседник, пытливно спрашивающий читателя: «Кто ты? С чем пришел на эту землю, чувствуешь ли, какое это счастье – жить?»

Н. Осколкова

Куранов, Ю. Н. Голос ветра : рассказы и миниатюры / Юрий Куранов ;
[худож. Т. Юфа]. – М. : Советская Россия, 1976. - 160 с. : ил. : 1 л. портр.

В сборник входят наиболее известные циклы рассказов Куранова: «Лето на Севере», «Осенние рассказы», «Дни сентября», «Дождь и эхо», а также произведения о жизни и красоте древней русской земли Псковской.

«Перед нами малый жанр - рассказ и миниатюра. Как хорошо владеет писатель этими жанрами. Не устаешь удивляться точности слова, многослойности образа, строгости повествования. О чем бы ни писал Юрий Куранов - о синеве неба или дожде, о рябине или облаке, - за всем этим мы чувствуем внимательный взгляд писателя-исследователя, который «смотрит» не глазами, а сердцем.

Раскроем книгу и прочтем: *«Гром, уже почти обессиленный в пути, оживлялся под сухой приветливой крышей и долго бродил по чердаку от одного угла к другому»*. Да мы и сами с вами, кажется, не раз прислушивались к усталому ворчуну, гроыхающему под деревенской крышей.

«Сова ушастая летит растяписто, бесшумно, как подушка. Села на липу. Смотрит отекишими веками. Молчит. Говорят в народе, что живут эти совы по двести лет. Неужели уж двести лет вот так она смотрит на каждого, поправляя пальцем серые очки? Полетела». Всего несколько строк, а чувствуешь и уважение автора к «многоликим тварям», населяющим природу, и философское постижение счастья существования.

Как это делается, читательскому глазу не видно.

Одну из миниатюр - «*На сенокосе*» - хотелось бы процитировать полностью:

«Обед. Скипятили бабы чай с медом. Пьем. И трудно разобраться, то ли чай сеном пахнет, то ли сено пахнет медом». Она не просто ярка по образности, но почти осязаема. Кажется, что и ты, усталый, разгоряченный после работы, лежишь на проявленной солнцем траве и ждешь свою медовую кружку».

Особенность творчества Юрия Куранова в том, что в его произведениях совершенно не ощущается многотрудное писательское ремесло, как будто эти простые слова сами друг к другу тянутся, предложения сами следуют одно за другим, а вот как родился образ, открылась сложная истина, читатель не замечает. Нужно ли уточнять, что речь идет о мастерстве литератора.

Чем привлекает его творчество? Думается, обаянием слова. И здесь уместно будет повторить мысль М. М. Пришвина: «Только тогда можно сказать о природе, если найдешь и поймашь себя самого, как нечто небывалое».

Его рассказы - порой как притчи. Но ради чего пишутся его откровения, становится ясно сразу. Прежде всего это радость бытия. Радость осознанная и такая большая, что частица ее непременно остается в читателе.

Он воспитывает уже одним понятием красоты и гармонии. Вот «Задумчивый гость». Человек работает ночью, и лунный свет заливает его комнату. Все. Но какое глубокое человеческое чувство нужно иметь, чтобы в нескольких десятках строк передать читателю атмосферу этой картины. Это живое, трепетное бытие, которое уйдет и которое ты должен успеть понять»

Циклы «Сердце ключей» и «Страна среди гор» написаны выразительно, страстно. Писательской рукой водит гордость и, большая любовь к своей земле. Мы знаем, как трудно говорить о самом главном и дорогом - о Родине. Трудно потому, что в таком разговоре одно лишнее или холодное слово порождает недоверие, а вычурность - отчуждение. Ничего подобного не случается с Юрием Курановым. Он верен своему призванию.

(Н. Осколкова (г. Псков) «Верность призванию»)

Цикл «Сердце ключей» полностью посвящен истории и красоте природы Пскова, Псковского края. Здесь Куранов выступает в роли не просто поэта, но и наблюдательного летописца.

«Рука здешнего зодчего полна мужества и высокого строительного вкуса. Стены не расписывали, их белили, и солнце по этой шероховатой глади стелется, как по воде, играет и рассыпается, как сияние месяца. Я никогда не забуду лебяжью грудь звонницы церкви Богоявления с Запсковья, этого великолепного храма, построенного свободно, размашисто и живописно, равного ему я не знаю от Великой до Волги.

И этот вкус, эта умелость, эта бережность лелеет взгляд».

«Я часто вижу Псков среди сна. Мне видится он плывет навстречу, как ненаглядный медлительный корабль с железными знаменами на башнях. И я уже не знаю, во сне это или наяву. Но я широко раскидываю руки, я иду навстречу городу, чтобы поклониться ему как старцу и обнять его как брата»

(Из рассказа «Город и рассвет», цикл «Сердце ключей»)

Цикл миниатюр «Страна среди гор» - о прекрасном уголке нашей Родины - селе Михайловском, кровно связанном с именем великого русского поэта.

«Этот парк насажен для шагов. И для шагов проложены аллеи. Парк стоит в небе. Так что можно сказать: шаги раздаются высоко над землей...

Среди деревьев просторно...

И липы и клены. Земля аллей звучна и ждет шагов. Большая липовая аллея похожа на корабль. Корабль с трепещущими парусами, плывущий в облаках. И здесь, среди шагов, вдруг слышишь, как будто ветер произносит мужским голосом:

В их сенях ветра шум и свежее дыхание...»

Особо хочется сказать о художественном оформлении сборника «Голос ветра». Выполнила его талантливая художница из Петрозаводска Тамара Юфа. Мало сказать, что сделала она это в своеобразной манере, но придала рассказам Ю. Куранова особую элегичность.

Тамара Григорьевна Юфа (урождённая Чванова, 2 марта 1937 г.) — заслуженный художник Российской Федерации, народный художник Карелии, заслуженный деятель искусств Карельской АССР, лауреат Государственной премии Республики Карелия, Почётный гражданин Петрозаводска. С 1966 года член Союза художников СССР. График, художник книги, театральный художник.

Тамара Юфа. Иллюстрации к книге Ю. Куранова «Голос ветра»
<http://www.fairyroom.ru/?p=27683>

Платок

На холме стояла девушка. Над холмом улетали журавли. Девушка, сняв с головы платок, с журавлями прощалась платком. Она растянула его над головой, и ветер надул его, ветер хотел превратить его в птицу. Платок поверил ветру и рвался в небо.

Я испугался, что девушка поверит платку, отпустит его, и тот упадет, обескрылев.

Но девушка не поверила. Она только долго еще держала платок над головой, с журавлями прощаясь, хотя уже и видно их не было в серой облачности неба.

Миниатюра из книги «Голос ветра»

«Ни в каких местах я не видел столько одуванчиков. И я не видел таких одуванчиков, настойчивых, живучих, ликующих, больше уже не похожих на цветки, а превратившихся в какую-то напористую огненную силу. Она под стать нашествиям.

Сначала они просыпаются во двориках, возле яблонь и заборов, и еще не показывают своих намерений. По ним бегают розовоногие, ошалевшие от весны дети, кувыркаются по ним, на них сидят. Одуванчики не протестуют, они ждут своего часа. Потом они выбираются на улицы – по окраинам, вдоль тротуаров, и делают вид, что просто разглядывают спешащих прохожих, заглядываются на щиколотки да колени молоденьких девушек, которые ходят теперь в бог весть каких коротких платьицах, так что цветам приходится задирать свои внимательные золотоватые головки. Тут они уже начинают хитрить, они хотят убедить нас, что ни в чем не виноваты – они мол, просто бегут за этими коленами да щиколотками, не в силах оторвать от них взгляда. Так они появляются по всему городу. И тут их уже трудно удержать. Они горят по скверам и усыпают берега Великой и Псковы».

(Из рассказа «Пора одуванчиков», цикл «Сердце ключей»)

О сборнике рассказов «Голос ветра» (1976)

Бритикова, В. Тонкий лирик / В. Бритикова // Молодой ленинец. - 1977. - 4 янв. – С. 3.

Осколкова, Н. Верность призванию / Н. Осколкова // Псковская правда. - 1977. - 26 янв. – С. 4.

Шпаковский, Ф. Дождевые россыпи : [о книгах Юрия Куранова «Дождевая россыпь» и «Голос ветра»] / Ф. Шпаковский // Книжное обозрение. – 1976. – 10 дек. (№ 49). – С. 9.

PS:

«Вы не станете спорить, если я скажу, что одним из видов человеческого счастья всегда было и будет счастье встретить и прочесть прекрасную книгу! Тогда возьмите в руки книгу Куранова. Всмотритесь сначала внимательно в рисунок на обложке, потом раскройте ее и начинайте читать.

Читайте медленно, - останавливайтесь, чтобы осмыслить прочитанное, перечитывайте заново отдельные фразы. Уверю вас, вскоре вы услышите где-то у сердца тихую, спокойную музыку. Потом музыка зазвучит громче, смелее и светом заполнит вашу душу, как весеннее молодое солнце наполняет просторную комнату. Не пропустите этот миг! Ведь это и есть то самое счастье, которое испытывает человек от встречи с истинно прекрасным. И не забудьте познакомить с собранными в книге рассказами ваших детей».

Ф. Шпаковский, учитель
Шадринск, Курганская обл.

Материал подготовила Субботина С. Н.